

46. Русский архив: Великая Отечественная война. – М., 1994. – Т. 14: СССР и Польша.
47. *Наумов, М.* Степной рейд / М. Наумов. – Л. ; Киев, 1967.
48. *Бережной, И.* Два рейда. Воспоминания партизанского командира / И. Бережной. – Горький, 1976.
49. *Зевелев, А.* Ненависть, спрессованная в тол / А. Зевелев, Ф. Курлат, А. Казицкий. – М., 1991.
50. *Zolotar, I.* Pryjażń wojennych lat / I. Zołotar. – Warszawa, 1974.
51. Центральный Государственный музей Республики Казахстан. – ЦМК КП 15090/1-9.
52. Центральный Государственный музей Республики Казахстан. – ЦМК КП 15091/12.

Р. Р. Хисамутдинова

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВКЛАД МУСУЛЬМАН ЮЖНОГО УРАЛА В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

В формировании патриотического сознания граждан на протяжении всей истории российского государства большое место занимает этнонациональный фактор. Дружба народов, единство, патриотизм стали главными источниками исторической победы СССР в Великой Отечественной войне. Вместе с тем встречающиеся в литературе утверждения о многонациональности как факторе силы государства нуждаются в серьезной оговорке. Межнациональные отношения входят в число самых сложных из социальных отношений. Данное обстоятельство почти всегда используется завоевателями с целью ускорения подавления противника. Это наблюдалось, в частности, во времена монголо-татарского нашествия на Русь, польской интервенции начала XVII века, в Отечественной войне 1812 г., в Первой мировой войне, а также в войнах и вооруженных конфликтах других стран и народов. Не была исключением и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Однако исторический опыт свидетельствует: если многонациональное государство научилось управлять межнациональными (в настоящее время они все чаще называются межэтническими) отношениями, целенаправленно и органично пронизывать их идеями государственного патриотизма, то они не становились непреодолимой помехой для сплочения народа на базе преданности Отечеству в справедливой освободительной войне. Об этом свидетельствует история Великой Отечественной войны. Советская страна, советская школа сумела воспитать патриотов Родины, которые готовы были на самопожертвование во имя Отчизны.

Неожиданная весть о нападении фашистской Германии на нашу страну и начале войны глубоко потрясла людей, вызвала боль и тревогу за судьбу родины. Войну ждали, и в то же время для многих людей она была

неожиданной. Из письма Фаттаха Гафурьяновича Шамгулова из Башкирской АССР, будущего Героя Советского Союза, который погиб 18 апреля 1945 г. Он был мобилизован в 1940 г., а 22 июня 1941 г. писал письмо домой, когда В. Молотов объявил о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Продолжая свое письмо пишет: «Война, которую мы ждали, началась. Это будет большая война». Заканчивает он свое письмо словами: «Победа будет за нами!» (здесь и далее перевод наш. – *Р. Х.*) [1, с. 20–21; 2, с. 391].

На вопрос «Как началась для Вас война?» многие опрошенные респонденты отвечали: «Неожиданно, мы почти ни о чем не знали, телевизоров не было. Конечно, ходили разговоры о войне, но наступление ее было все же неожиданным» [2, с. 397]. «Мне было 15 лет, когда началась война. О начале проклятой войны я узнал от нашего соседа, который с диким криком забежал в наш двор. Никто не верил в это. Неужели может такое быть... Повестка из военкомата пришла осенью 1943 года. Забирали не одного меня, много ребят уходило. Нас провожало все село. Стоя на грузовой машине, мы все поехали. Сердце сжималось – было очень жалко маму. Отец крепился, а мама очень сильно плакала. Она провожала второго сына, вторую “кровиночку” на войну, где каждую секунду обрывались сотни жизней» (из воспоминаний Н. А. Бадамшина, жителя села Новомусино, Шарлыкского района Оренбургской области: интервью взято Бадамшиной Риммой в апреле 2016 г.) [3].

В тот же день 22 июня Президиум Верховного Совета СССР принял указ о введении в ряде республик и областей страны военного положения и о мобилизации военнообязанных граждан 1905–1918 годов рождения, а в августе выходит постановление ГКО о мобилизации мужчин 1890–1904 годов рождения и призывников 1922–1923 годов рождения (всего за годы войны призваны военнообязанные 1890–1927 годов рождения, т.е. 38 возрастов) [4, с. 168]. К 1 августа 1941 г. было мобилизовано 5 млн человек, а в течение войны 30 млн человек, т.е. через фронт прошли 34–35 млн человек – представители 150 наций и народностей.

Вместе со всей страной на защиту своей Отчизны встало 13-миллионное многонациональное население Уральского региона. По всем городам, поселкам и селам прошли многотысячные митинги, где выступавшие заявляли о своей готовности защищать Родину. По материалам Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. в Чкаловской области проживали всего 1 676 668 человек, из них татар – 104 843 человек, или 6,25 %; казахов – 71 444, или 4,26 %; башкир – 22 484, или 1,34 %; узбеков – 293 человека, или 0,02 %, т.е. мусульмане составляли 11,87 %. В БАССР проживали 3 158 969 человек, из них татары составляли 777 230 человек (24,6 %), башкиры – 671 188 человек (21,2 %), т.е. мусульмане составляли почти половину населения республики (45,8 %). В Челябинской области проживали всего 2 801 853 человека, из них татары – 119 527 человек (4,3 %), башкиры – 70 358 человек (2,5 %), казахи – 28 731 человек (1,0 %), всего мусульман – 7,8 % [5, с. 48, 49]. Примерно таков же был процент мусульман Южного Урала, принявших участие в войне. Потрясает письмо Хамита Самигулловича Нигматуллина (родом из Башкирии) [3], написанное жене и маленькой дочери 22 июня 1941 г.

(1920 г.р., проходил срочную военную службу с 1939 г.). 22 июня он в своем письме пишет: «Сегодня воскресенье. Солнечный теплый день. Никакой работы нет... Это письмо продолжаю после того, как прослушал речь Молотова. Дела ведь очень плохи. Все мои мечты разбились вдребезги. Сейчас задача – либо умрем, либо останемся живы. Но мы должны победить! Будем ли когда-нибудь вместе? Ты наверно надежду уже потеряла. Пока не теряй надежду. Не все ведь погибнут!». Через месяц после начала войны 22 июля в своем последнем письме жене он пишет: «Кто останется в живых после этой войны, мне кажется, он будет жить вечно. Мы находимся в аду. Если даже тело будет истерзано, если останемся живы, мы имеем право жить вечно. Враг очень силен, особенно в технике. Сражения идут очень сильные. Таких войн никогда не было и не будет» [1].

Многие солдатские письма, написанные в первые дни войны, свидетельствуют о том, что люди верили в победу, хотя с тяжелыми боями отступали вглубь страны. Из первого и последнего письма Закарии Камаловича Сулейманова, уроженца Башкирии, написанного 12 июля 1941 г. матери, любимой жене, двоим своим детям из фронта: «Всем горячий свой привет посылаю, что касается наших дел, дела очень плохи. Сегодня, 12 июля, в кровавой битве были. До сих пор не верю, как я живым вышел. Многие мои друзья погибли. Мы понесли большие потери. Большие бои прошли. Но мы не растерялись. Не сдались. Стойко будем стоять. Мы будем драться до последней капли крови. Мы знаем, что дороже Родины ничего нет. Мы победим! Без сомнения мы победим. Победа будет за нами» [1, с. 140–141].

Из многих мусульманских семей не вернулись по 2–3, а иногда и по 5 сыновей. Так, из села Ишай, Ишимбаевского района Башкирии из многодетной семьи Зулькарная и Залифы Узенбаевых (было 12 детей) участвовало в войне 5 сыновей и все погибли. Первым похоронку получили на Минхажеттина (1915 г.р.), который проходил срочную военную службу, погиб 15 июля 1941 г. Без вести пропал 19 февраля 1942 г. Багаутдин (1904 г.р.), в декабре 1943 г. погибли Хакимзян (1908 г.р.) и Сулейман (1922 г.р.) и последний Рахимьян (1912 г.р.) погиб 7 апреля 1945 г. при освобождении столицы Австрии – Вены [Там же, с. 85–86].

Из моего родного села Ново-Кульчумово (жили татары и башкиры) Саракташского района Чкаловской (Оренбургской) области ушли на фронт 150 человек, 85 из них погибли. В нашем селе, да и вообще по стране, нет ни одной семьи, которая не потеряла бы или сына, или отца, или мужа, или брата. Но есть семьи, которые потеряли по 2–3 человек. Это семья Мустафиных. Из этого дома ушли на фронт два брата – Мустафин Салахи (1921 г.) и Мустафин Камали (1924 г.). Оба погибли на фронте. Это семья Каримовых. Два брата ушли на фронт и не вернулись – это Загидулла (1918 г.р.) и Фатых (1926 г.р.) Гадиятовичи. Зять их тоже погиб на фронте. Из семьи Кучербаевых мобилизованы на фронт три брата – Камалетдин, Фаттахетдин и Камиль. Вернулся с фронта только Камиль. Из семьи Сакиевых и Хакимовых ушли на фронт отец и сын и не вернулись. Сакиев Сабирьян Гарифович погиб в 1943 г. под Сталинградом, сын погиб в 1945 г. в звании лейтенанта. Из моей родной

семьи ушли на фронт двое: родной брат отца Ишкуватов Шайсултан погиб 7 июля 1941 г. под Смоленском (первыми в деревне получили похоронку), Нигматуллин Файзрахман, родной дядя матери – учитель пропал без вести в 1942 г. (интервью взято у родственников в 2010 г.) [3].

В числе Героев Советского Союза представители более 60 национальностей и народностей СССР: 8 182 русских, 2 072 украинца, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкирцев, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 9 карелов, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев, 3 якута, 2 молдаванина и многие другие сыны и дочери советской страны [6, с. 12].

Летчик, дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан, по матери был крымским татарин, по отцу – горец из Дагестана, протаранивший немецкий самолет, после войны стал «Заслуженным военным летчиком СССР». Более месяца бойцы и командиры Брестского гарнизона, представители 30 наций и народностей страны, вели ожесточенные оборонительные бои, сковав значительные силы противника. Оборона Брестской крепости продемонстрировала всему миру несгибаемую стойкость, мужество и силу советских воинов. В ходе Сталинградской битвы советские солдаты и офицеры разных национальностей проявили массовый героизм. В составе группы сержанта Павлова, которые 58 дней удерживали стратегически важный объект, названный домом Павлова, были представители разных национальностей: русские Афанасьев, Воронов, Александров, украинцы Сабгайда и Глущенко, грузин Мосиашвили, узбек Турганов, казах Мурзаев, таджик Турдыев, татарин Рамазанов. Среди снайперов, которые прославились на улицах Сталинграда, наряду с русскими (В. Зайцев, Медведев) стоят татарин Гильфан Авзалов, башкир Мурашов, узбек Загир Насыров и другие.

Независимо от способа мобилизации массовый приток в армию и на фронт представителей многих этносов, а значительная часть граждан из их среды плохо знала, а то и вовсе не знала русского языка, так как по Конституции 1936 года русский язык не являлся государственным языком, а лишь «по жизни» стал языком межнационального общения, обусловил формирование национальных воинских частей. С началом Великой Отечественной войны национальные формирования начали создаваться в союзных республиках Закавказья, Средней Азии, Казахстана, в Башкирской и Кабардино-Балкарской, Татарской, Чечено-Ингушской и других автономных республиках. Чаще всего это были кавалеристские, стрелковые и горнострелковые дивизии. Всего за период войны в республиках было сформировано более 80 таких дивизий и отдельных бригад. Южно-Уральский военный округ был создан в ноябре 1941 г. приказом НКО СССР на базе Орловского военного округа, эвакуированного в г. Чкалов 14 августа 1941 г. В Южно-Уральский военный округ вошли территории, которые ранее входили в Приволжский, Уральский и Среднеазиатский военные округа. К 1942 г. он включал

территории Чкаловской (Оренбургской) области, часть Казахской ССР (Актюбинскую, Гурьевскую, Западно-Казахстанскую) и Башкирскую АССР, на которой проживало более 5,7 млн человек разных национальностей. Штаб военного округа разместился в г. Чкалове. Особенностью Южно-Уральского военного округа является формирование в 1942 г. нескольких национальных частей: 101-й отдельной стрелковой бригады из призывников казахской национальности, 112-й и 113-й кавалерийских дивизий из граждан башкирской национальности, подразделений Войска Польского и чехословацкого батальона. Главное Политическое Управление РККА требовало, чтобы в каждом подразделении были представлены несколько национальностей. Поэтому на деле «национальные формирования» являлись многонациональными, но с численным доминированием «титulyного» этноса. Такой порядок способствовал культивированию доверия и взаимопонимания воинов, дружбы и взаимопомощи наций и народностей, советского патриотизма. Так, ко времени завершения комплектования в 112-й башкирской кавалерийской дивизии (командир – полковник М. М. Шаймуратов, прибывший с фронта) башкиры составляли 81,4 %, татары – 14,5 %, русские – 3,3 %, прочие национальности – 0,8 %. В другой, 113-й кавдивизии, башкиры составляли 82 %. 1 мая 1942 г. 112-я дивизия прибыла на фронт и 2 июля вступила в бой, участвовала во многих сражениях и покрыла себя неувядаемой славой. Она 15 раз отмечалась в приказах Верховного главнокомандующего как отличившаяся в боях, стала гвардейской (16-й гвардейская), была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова второй степени, получила почетное наименование Черниговская. В ходе войны были созданы национальные дивизии: 3 казахских, 2 башкирских, по одной – латышская, литовская, азербайджанская, грузинская, армянская, эстонский корпус и другие национальные части и соединения. Основная же часть мобилизованных воевала в составе общих, «смешанных» воинских формирований [7, с. 44–45; 8, с. 149; 6, с. 13].

Что бы ни писали об отношениях между воинами разных национальностей сейчас, в ту пору в них господствовал дух дружбы и взаимоподдержки, который был свойствен всему советскому обществу. Дружба народов СССР явилась одним из важнейших факторов прочности и силы государства, благодаря которым советский народ выстоял и победил в тяжелейшей войне. «Мы жили и воевали одной боевой семьей, мы ходили в атаки, рукопашные бои... все мы были братья по оружию. Любили, выручали, поддерживали друг друга. Вместе нас и хоронили в могилах, которые справедливо называют братскими. И лежат в них без гробов, завернутые в плащи-накидки, русские, киргизы, белорусы, молдаване, туркмены», – пишет Герой Советского Союза писатель-фронтовик, знаменитый фронтовой разведчик, наш земляк В. Карпов [6, с. 114].

В работе по укреплению дружбы воинов различных национальностей использовались также печать, произведения искусства и другие средства. В 1943 г. на 14 фронтах и в двух военных округах на языках братских республик издавалось 50 газет, в том числе на узбекском языке – 11,

казахском – 10, татарском – 8, азербайджанском – 6, грузинском – 5, армянском – 4, таджикском – 2, туркменском, киргизском, башкирском – по 1 газете [9, с. 212, 216].

К сожалению, пока состояние источниковой базы не позволяет достоверно выяснить точное количество мусульман, призванных на фронты войны. В советский период историографии любопытные сведения по этому вопросу опубликовали известные советские историки Ю. И. Кораблев, Г. А. Куманев, А. П. Артемьев. По их сведениям, в 1943 г. в составе только 200 изученных им стрелковых дивизий татары составляли 2,6 %, тогда как доля татарского населения по отношению к общей численности граждан СССР в этот период была 2,54 % (по переписи 1939 г. лиц татарской национальности в СССР насчитывалось 4 313,5 тыс.) [10, с. 200; 11, с. 58; 12, с. 424]. Необходимо отметить, что в боях под Сталинградом участвовало много воинов-татар. На 10 сентября 1942 г. в личном составе Сталинградского фронта насчитывался 6 671 татарин. Фашистам хорошо были известны их самоотверженность и отвага. Немецкий ефрейтор писал в те дни своему брату в тыл: «Здесь против нас много татар. Это сумасшедшие люди, и я не хотел бы встретиться с татаринцем даже во сне» [12, с. 429].

Стойкость, храбрость и мужество татар высоко оценивали их боевые товарищи. «Этот – татарин, он не подкачает», – часто можно было услышать на фронте», – отмечал Илья Эренбург в своих корреспонденциях о татарских солдатах [13]. Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский еще в дни войны писал: «Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров-татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот народ снискал к себе уважение за выдающееся мужество» [14, с. 25].

Среди тех, кто совершил такой же подвиг, как Александр Матросов, есть наряду с русскими, украинцами, белорусами, татары, казахи, узбеки, азербайджанцы, башкиры, киргизы. Побратимами по великому ратному подвигу Александра Матросова стали татары: Газинур Гафиятуллин, Барый Шавалиев, Хафиз Зарипов, Нур Идрисов, Абдулла Салимов, Мингали Губайдуллин, Мансур Валиуллин, Ахмет Мухамедов, Салахутдин Валиуллин и др.

Свой весомый вклад в Победу над фашистской Германией внес и многонациональный народ Оренбуржья. Ушли на фронт 411 тыс. человек, из них не вернулись с полей сражений 187 тыс. человек. За героическую борьбу с фашизмом были удостоены звания Героя Советского Союза 234 человека, из них коренных оренбуржцев, родившихся и выросших в области, 182. Из них мусульман 13 человек: татар – 10 (4,3 %), из них отдали свою жизнь за родину 7 человек, казахов – 2, башкир – 1. Среди них татарский поэт Муса Джалиль – герой планетарного масштаба, «Прометей XX века». Среди 55 морских пехотинцев-десантников под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского, вписавших свои имена навечно в летопись Великой Отечественной войны, есть и наш земляк из Мордово-Боклинского района (ныне Бугурусланского) двадцатилетний Акрен Мингазович Хайрет-

динов. Позднее в отряд было включено 12 саперов и связистов одной из частей 28-й армии 3-го Украинского фронта. Морской десант, высаженный в порт Николаев в ночь на 26 марта 1944 г., в течение 3 дней истекая кровью удерживал здание элеватора, при этом отбил 18 вражеских атак. Когда 28 марта в город ворвались наши войска, в живых осталось двенадцать израненных десантников. Остальные пали в неравном бою смертью храбрых. Не обращая внимание на тяжелое ранение, А. М. Хайрутдинов дрался до последнего вздоха и погиб смертью героя. Все они посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза [15, с. 39].

В самый разгар войны 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы первой, второй и третьей степени. В народе его сразу назвали солдатским орденом, хотя согласно статусу им награждались не только солдаты, но и сержанты, старшины, а в авиации и младшие лейтенанты. Тех, кто был награжден орденами Славы всех трех степеней, стали называть полными кавалерами ордена Славы и их приравнивали к Героям Советского Союза. Всего в нашей стране полными кавалерами ордена Славы стали 2 582 человека, в том числе 4 женщины. В Оренбургской области 43 полных кавалера ордена Славы, чья жизнь связана с Оренбуржьем, из них русских – 30 (69,9 %), украинцев – 6 (13,9 %), татар – 3 (7 %), казахов – 2 (4,6 %), мордва – 1 (2,3 %), евреев – 1 (2,3 %).

Кавалерами ордена Славы стали татары: Рафиков Шамсутдин Хасмутдинович (1904 г.р., с. Григорьевка, Соль-Илецкий район) родился в семье крестьянина. Служил сапером-минером, разминировал проходы, наводил мост через р. Одер, форсировал р. Нейсе. Участник парада Победы на Красной площади; Усманов Гайса Идрисович (1922 г.р., с. Кряжлы Северный район) из семьи крестьянина. Призван в июне 1941 г., воевал до конца войны. Артиллерийский разведчик, пробирался на нейтральную полосу, засекал огневые средства противника и передавал координаты на батарею. Форсировал р. Западную Двину; Баймухамедов Губай Яндовлетович (1925 г.р.) ушел добровольцем на фронт в 17 лет, пулеметчик. В начале 1943 г. попал в 5-ю ударную армию Н. Э. Берзарина. Прошел путь от Сталинграда до Берлина. Орден Славы I степени получил за взятие Берлина.

Кавалерами ордена Славы стали казахи: Шушаев Бахтубайизс. Кумак, Адамовского района родился в семье крестьянина. До войны работал чабаном и после войны тоже. В армию призван в 1937 г., принимал участие в боях у озера Хасан в 1938 г. против японских захватчиков. С первого до последнего дня войны находился на фронте. Начиная войну рядовым стрелком, около двух лет был пулеметчиком, а с 1944 г. командовал отделением разведки. За отвагу и мужество, проявленные в боях 1943 г., награжден Орденами Славы II и III степени, а за мужество в боях на подступах к фашистской столице и за овладение центром Берлина, проникновение во двор имперского театра (здание рейхстага), уничтожение зенитной пушки и пятнадцати врагов удостоен ордена Славы I степени. Свой автограф наш знаменитый земляк оставил на стенах рейхстага [16, с. 233–238]; Абдешев

Хайрулла (1925 г.р.) ушел добровольцем на фронт, служил в воздушно-десантном полку командиром отделения разведки. Мусульмане выполнили свой священный долг перед Родиной, как и представители других религиозных конфессий.

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для всего народа и поворотным моментом в истории взаимоотношений государства и конфессиональных объединений. Отношения государства и религиозных организаций, бывшие до войны крайне напряженными, претерпели существенные изменения: представители различных конфессий поддержали курс на мобилизацию всех сил для отпора врагу. В российской историографии традиционно в большей степени освещалось улучшение взаимоотношений с РПЦ и ее вкладу в общую Победу [17; 18; 19; 20; 21]. Патриотическую позицию заняли и духовные лидеры мусульман. 8 июля 1941 г. с воззванием к мусульманам СССР обратился председатель Центрального духовного управления мусульман, уфимский муфтий Габдрахман Зайнуллович Расулев. Он призвал их подняться на защиту «родной земли, молиться в мечетях о победе Красной Армии и благословить своих сыновей, сражающихся за правое дело». В следующем воззвании уже к мусульманам всего мира прозвучал призыв «во имя Ислама встать на защиту мусульман и народов России, их мирной жизни и религии» В «Обращении представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», принятом на проходившем 15–17 мая 1942 г. в г. Уфе чрезвычайном Советании мусульманского духовенства при Центральном духовном управлении мусульман (ЦДУМ), отмечалось: «Фашистская Германия и ее приспешники – Италия и другие – также, как и 1 100 лет назад в Испании, и в 1189 году в крестовом походе, ведут настоящую войну с целью завоевания мирового господства и порабощения народов, притесняя мусульман и уничтожая их религию, культуру и обычаи мусульман, стараются онемечить их». Обращение было проникнуто духом патриотизма, желанием донести до верующих боль за судьбу страны и мобилизовать их на защиту Отечества; в нем были изложены основы патриотической мотивации для мусульман в новых исторических условиях [24, с. 336].

Опираясь на отрывки из сур Корана, в обращении акцентировалось внимание на том, что «любовь к родине и защита ее есть долг религии. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением, равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильна участию в бою». Мусульман призывали «не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, приложите все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения. В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях

и молитвенных домах о победе Красной армии». Среди подписавших это воззвание – представитель мусульман Челябинской области Исмагил Рахматуллин, духовные деятели Башкирии Ислам Мурат Султанов и Шибли Кадыргулов.

Составленное патриотическое обращение размножили в количестве 4 500 экземпляров и распространяли через авторитетных верующих мусульман. В обращении съезда павшие на войне с гитлеровцами прямо сравнивались с «погибшими при защите мусульманского мира и религии» в Средние века. Отечественной войне был придан религиозный характер, и она названа «святой», соответствующей заветам Корана, за победу в которой верующим мусульманам необходимо сражаться и молиться. Представители второй по величине конфессии, мусульмане, вскоре объявили «газават» («священную войну») фашистской Германии.

Посильную помощь стремились оказывать верующие мусульмане. К примеру, только чкаловская община мусульман собрала и передала государству в 1943 г. 21 160 руб. Объединение мусульман с. Верхние Чебеньки Екатеринбургского района внесло в Фонд обороны 1 680 руб., приобрело облигаций госзайма на 22 780 рублей. В то же время проведение благотворительных акций, имевших адресную направленность, ограничивалось представителями государственных органов, курировавших религиозные объединения. Мусульмане г. Чкалова, оказав помощь детскому дому, получили отказ в просьбе шефствовать над ребятами в дальнейшем. Патриотическая деятельность строго ограничивалась сбором пожертвований на благотворительные цели и внесением сумм только на текущий счет; непосредственная связь с детскими учреждениями, больницами и госпиталями не разрешалась [24, с. 336–337].

Активная деятельность верующих по оказанию действенной помощи Родине заслужила высокую оценку. Газета «Известия» в 1943 г. опубликовала телеграмму муфтия ЦДУМ Г. Расулева и ответ И. В. Сталина, в котором содержалась благодарность за патриотическую помощь верующим и священнослужителям православных, мусульманских и других общин, действовавших в СССР [25]. Религия всегда содержала в себе огромный духовный и нравственный потенциал. Великая Отечественная война, ставшая переломным и трагическим периодом в нашей истории, в очередной раз убеждает нас в этом.

Несмотря на то, что в 1920–30-е годы проводилась активная антирелигиозная политика в стране, действовал «Союз воинствующих безбожников», вера в бога сохранялась [26, с. 197–200]. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. две трети населения Советского Союза назвала себя верующими. Мусульмане продолжали отмечать религиозные праздники – Курбан-байрам, Уразу-байрам, представители старшего поколения придерживались поста. В отсутствие мулл их обязанности выполняли старики, лучше помнившие религиозные традиции и обряды.

В условиях Великой Отечественной войны вера в бога усилилась и среди мусульман. «Мечети были разрушены еще до войны, но люди не переставали верить в бога. Старшее поколение собиралось у кого-нибудь дома, чтобы помолиться, а бывало, собирались где-нибудь на горе или в поле» (интервью с Масрией Хуснулхаковной Салиховой (в девичестве Орлыбаевой), 1926 г. р., жившей в годы войны в д. Эмбат, Зиянчуринский район, Чкаловская (Оренбургская) обл., взято в 2014 г. в пос. Саракташ ее внучкой Ю. Салиховой) [3].

В мечети Центрального духовного управления мусульман в Уфе на праздничных молениях присутствовало до 3 тыс. верующих. С конца 1944 г. началась регистрация мечетей, в том числе уже ранее функционировавших. В Чкаловской области за 1944–1945 гг. было открыто 8 церквей и 3 мечети [4, с. 371].

Для многих советских граждан обращение к Богу во время войны объяснялось различными трудностями, глубокими психологическими переживаниями, связанными с опасениями за судьбу ушедших на фронт родных и близких, с разрывом сложившихся социальных связей. В этих условиях вера придавала нравственный смысл деятельности человека, выполняла важную компенсаторную функцию.

Как правило, к Богу обращались в самую трудную минуту, когда возникала непосредственная угроза жизни человека. Именно тогда в памяти возникали, казалось бы, давно забытые молитвы и обряды. Не раз слышала от фронтовиков, что «на войне не бывает безбожников». Об этом очень емко написала Юлия Друнина, которая в 18-летнем возрасте добровольцем ушла на фронт, в стихотворении «В сорок первом»: «Мы лежали и смерти ждали // Не люблю я равнин с тех пор... // Заслужили свои медали // Те, кто били по нас в упор, // Били с «мессеров», как в мишени... // От отчаяния мы палили // (Все же легче чем так лежать) // По кабинам, в кресты на крыльях, // Просто в господа бога мать... // И молились мы, атеисты, // Чтоб нагрязнили ястребки» [27, с. 154].

Трудности военной службы, гибель боевых товарищей, переносимые физические и нравственные страдания вынуждали многих военнослужащих искать духовной поддержки, которую традиционно давала религия.

Многие на фронт брали молитвы, написанные матерью, и хранили их как обереги. Хранил написанную мамой молитву как зеницу ока Хайруллин Хасан Хайруллович (житель деревни Старое Султангулово, Асекеевского района Чкаловской области), который 6 лет находился на службе. Всю войну он молился, читал намаз, когда была такая возможность, никогда не пил. Он считал, что «именно мамина молитва, вера в бога помогла ему выжить в двух войнах: в Великой Отечественной войне и советско-японской войне». Серьезных ранений у него не было. Он всегда вспоминал случай, когда они летели на самолете домой после победы над Японией: летчики на радостях напились, а он всю дорогу молился и просил бога, чтобы он сохранил им жизни. Он думал, что «неужели две войны прошел, и свои же угрожают». «Но летчики так посадили самолет, что мы даже это не почувствовали», –

вспоминал он позже. Всю оставшуюся жизнь после войны он никогда не пил, читал намаз. Умер, когда ему было 86 лет. Умирая уже без сознания, все поднимался в атаку и стрелял; война отпечаталась в исторической памяти не только его, но и всех участников войны как самое главное, трагическое в их жизни (интервью было взято у Хайруллина Хасана Хайрулловича его снохой учительницей истории Хайруллиной Резедой Рахимьяновной в 1995 г. в с. Старое Султангулово, Асекеевский район, Оренбургская область) [3].

Во многих солдатских письмах прослеживается вера в бога. Сохранились более 100 писем Сабирьяна Кашафетдиновича Гайнетдинова (1911 г. р., жил в селе Балтай, Туймазинский район, Башкирия, учитель. Неизвестно, где и когда погиб). На фронте с декабря 1941 г. Но семья сохранила все его письма, написанные в 1943 г.: «Будущее мое знает только бог» (3 марта); «Мечтаю, что когда-нибудь вернусь. Если бог даст, то вернемся» (12 марта). Но, к сожалению, не вернулся. Вот отрывки из писем Борхана Валиевича Азехамова, погиб весной 1945 г.: «Надежду пока не теряю. Бог даст, вернемся с победой. Не оставляйте нас без своей молитвы» (даты нет); из письма Насырьяна Гафурияновича Батырова матери, которая до 90 лет жила с надеждой, что сын вернется: «Если бог даст, однажды вернемся. Давайте не будем терять надежды»; из последнего письма Хаербара Исламуратова: «Молитесь, чтобы живыми вернулись мы домой» (17 октября 1943 г.), из письма Хурматуллы Хамазулловича Саликоважене и сыну, мобилизован в 1942 г., без вести пропал: «Наше возвращение скорым не будет. Если бог даст, время подойдет, я вернусь. Молись за мое здоровье» [1, с. 64–65, 198, 225, 233, 273].

Развал в начале 1990-х годов Советского Союза и выход из него бывших союзных республик не означают, что Россия стала моноэтничной и моноконфессиональной страной. Патриотическое воспитание, укрепление единения и согласия полиэтничного и поликонфессионального сообщества продолжает и ныне (может быть, даже больше прежнего) оставаться одной из важнейших воспитательных задач для всего российского народа. И память о боевом и трудовом братстве как одном из истоков Великой Победы в Отечественной войне, и страшный опыт теперь уже далекой войны говорят о том, что мы действительно непобедимы, пока народы нашей страны живут в мире, согласии и уважении друг к другу, пока помнят и чтут имена героев – общих для всей страны, как и та Победа 1945 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма огненных лет. Ак-аманат – халдатхаттары. – Уфа : Китап, 2005.
2. Хисамутдинова, Р. Р. День начала Великой Отечественной войны и День Победы в исторической памяти военного поколения / Р. Р. Хисамутдинова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Междунар. науч. конф., Оренбург, 14–15 июня 2016 г. : сб. ст. – Оренбург, 2016.

3. Архив Р. Р. Хисамутдиновой.
4. *Хисамутдинова, Р. Р.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы) : военно-исторические очерки / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014.
5. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. – Екатеринбург, 2002.
6. *Хисамутдинова, Р. Р.* Красная Армия – армия-победительница в Великой Отечественной войне / Р. Р. Хисамутдинова // «Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2011.
7. *Ахмадиев, Т. Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Т. Х. Ахмадиев. – Уфа : Башк. изд-во, 1984.
8. Из истории Башкирской АССР. – Уфа, 1959.
9. *Кондакова, Н. И.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в современном патриотическом воспитании граждан / Н. И. Кондакова, В. Н. Маин. – М. : Армпресс, 2008.
10. *Кораблев, Ю. И.* Братский союз народов СССР в Великой Отечественной войне / Ю. И. Кораблев, Г. А. Куманев // СССР – великое содружество народов-братьев. – М., 1972.
11. *Артемьев, А. П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне / А. П. Артемьев. – М., 1975.
12. *Кабилова, А. Ш.* Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.) / А. Ш. Кабилова. – Казань : Ин-т ист. АН РТ ; Изд-во «ЯЗ», 2015.
13. Советская Татария. – 1970. – 8 мая.
14. Книга Героев: О героизме татарского народа в Великой Отечественной войне. – Казань, 1946.
15. *Хисамутдинова, Р. Р.* Ратные подвиги татар Оренбургской области в годы Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Подвиг и духовное наследие М. Джалиля в системе российских ценностей. – Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2006.
16. *Россовский, В. П.* Солдатская слава / В. П. Россовский. – Оренбург, 1994.
17. *Якунин, В. Н.* Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Якунин // Московский журнал. История государства Российского. – 1995. – № 1.
18. *Якунин, В. Н.* Патриотическая деятельность Русской Православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Якунин. – Самара, 1998.
19. *Якунин, В.* Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны / В. Якунин // Власть. – 2002. – № 12.
20. *Якунин, В. Н.* Куйбышевская епархия Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : материалы междунар.

науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом : в 2 ч. / под ред. Е. В. Дроботушенко. – Чита, 2015.

21. *Хисамутдинова, Р. Р.* Деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны на территории Чкаловской области / Р. Р. Хисамутдинова // Оренбуржье в защите Отечества. – Оренбург, 1995.

22. *Потапова, А. Н.* Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг. : дис канд. ист. наук. / А. Н. Потапова. – Оренбург, 2004.

23. *Потапова, А. Н.* Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в 1944–1948 гг. (на материалах Южного Урала) / А. Н. Потапова // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та. – 2013. – № 6 (44). – С. 244–247.

24. *Потапова, А. Н.* Патриотические обращения руководителей религиозных объединений на начальном этапе Великой Отечественной войны / А. Н. Потапова // Великая Отечественная война – героическая и трагическая страницы в истории советского народа : Междунар. науч. конф., Оренбург, 14–15 июня 2016 г. : сб. ст. – Оренбург, 2016.

25. Известия. – 1943. – 3 мар.

26. *Хисамутдинова, Р. Р.* Антирелигиозная пропаганда среди населения Чкаловской области накануне Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Христианство и ислам на рубеже веков : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Оренбург. – Оренбург, 1998.

27. *Друнина, Ю. В.* За минуту до боя / Ю. В. Друнина. – М., 2012.

А. Г. Цымбал

ПАЛЕССЕ Ё ПАЛІТЫЦЫ ПОЛЬСКІХ УЛАД (1921–1939) У АДЛЮСТРАВАННІ ПОЛЬСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

Асаблівасці палітычнага, сацыяльна-эканамічнага становішча Палескага рэгіёна ў складзе міжваеннай польскай дзяржавы заўсёды выклікалі навуковы інтарэс у даследчыкаў. Палескае ваяводства II Рэчы Паспалітай разглядалася як адзін з самых цывілізацыйна адсталых рэгіёнаў краіны і асацыявалася з беднасцю польскіх «крэсаў», непраходнымі балотамі і з «тутэйшым» насельніцтвам з невыразнай нацыянальнай самасвядомасцю. Падобная абасобленасць гэтых тэрыторый рабілі іх аб'ектам вывучэння і распрацоўкі планаў па каланізацыі і аб'яднанні Палесся з рэштай Польшчы яшчэ ў міжваенны перыяд [1]. Ужо з першых год існавання II Рэчы Паспалітай улады і навукоўцы звярталі пільную ўвагу на ўсходнія землі, рыхтуючы аналітычныя матэрыялы і распрацоўваючы палітычныя праграмы.